

Разговор Су Вэньфэна и Нина Аньго затянулся до глубокой ночи.

— Аньго, я ведь могу заглядывать к тебе почаще, просто поболтать? — спросил Су Вэньфэн, уже стоя на пороге.

Нин Аньго удивился такой душевной открытости, но ответил без малейших колебаний:

— Конечно! Всегда рад.

Когда гости ушли, Сяо Лан решил поделиться с отцом сведениями, которые выведал у Толстяка Су:

— Папа, мы сегодня с Сяо Шэном заполнили бланки в кружки. Он рассказал об этом дедушке, а тот потом заперся с дядей Су в кабинете и долго о чём-то с ним толковал. Дядя Су после этого разговора сам не свой вернулся, расстроенный очень.

Нин Аньго ласково потрепал сына по макушке:

— Не забивай себе голову взрослыми делами, егоза. Давай-ка марш в постель.

Сяо Лан лишь безмолвно вздохнул. У него что, на лбу крупным шрифтом написано: «Пожалуйста, погладьте меня»?

Отправив сына спать, Нин Аньго вернулся в комнату и уселся за рабочий стол, где его ждал недорисованный чертёж. С тех пор как Су Вэньфэн пригласил их семью на обед, они стали общаться гораздо ближе и откровеннее.

Вэньфэн доверительно попросил его присмотреть толкового человека — того, кто согласился бы с головой уйти в производство сельскохозяйственной техники.

Он до сих пор чувствовал глубокую вину перед своим наставником.

Этот почтенный старый профессор пользовался безграничным уважением: он отдал полжизни, исследуя пашни в поисках новых решений для земледелия. И вот теперь, когда в его многолетних трудах наконец забрезжил свет, проект застрял на самой важной стадии — внедрении в производство.

Вэньфэн в своё время попытался сделать шаг навстречу учителю, но строгий отец тут же осадил его и заставил вернуться в колею.

Нин Аньго как никто другой знал крутой нрав старика Су. Невероятно упрямый, тот свято

верил, что выбранный им для сына путь — единственно верный. По его мнению, Первый завод должен был всегда мчаться в авангарде прогресса, не размениваясь на мелочи и ни в коем случае не оглядываясь назад.

Старик неохотно доверял чужакам. Он всю жизнь гнул спину и терпел лишения, чтобы поставить завод на ноги, и прекрасно понимал, какой ценой даётся успех. Именно поэтому он спать спокойно не мог, пока не подготовит надёжного преемника. Стоило Вэньфэну наконец встать на крыло, как отец перенёс всё своё внимание на внука, Сяо Шэна, панически боясь, что этот неокрепший росток свернёт не туда.

Аньго искренне уважал старого директора. И пускай тот сухо считал их отношения чисто деловыми, прагматичным союзом, он всегда ценил наставления и поддержку, которые получал от него на протяжении почти тридцати лет своей жизни.

Кончик карандаша на мгновение замер над бумагой. В голове мужчины зародилась дерзкая, но чертовски занятная мысль.

Вошедшая в комнату Ху Линцуй застала мужа с улыбкой на лице.

— О чём ты так весело задумался? — с любопытством спросила она.

Аньго мягко усадил её рядом с собой:

— Кое-что придумал. Хочу с тобой посоветоваться.

Она приготовилась внимательно слушать.

— Я хочу пойти на повышение. Перевестись в наш филиал и занять там кресло директора.

— В филиал? — удивилась жена. — Но ведь он уже много лет заброшен и стоит без дела? — Она прищурилась, пристально вглядываясь в лицо мужа. — Это Вэньфэн тебя надоумил? Я так и знала, что тот праздничный обед был неспроста...

Аньго мягко сжал её ладони, призывая успокоиться:

— Вовсе нет. Вэньфэн тут ни при чём, это исключительно моя инициатива.

Линцуй шутливо возмутилась:

— Ну и с чего вдруг у тебя в голове созрел такой безумный план? Объясни-ка.

Аньго рассмеялся ещё громче:

— Уж очень хочется посмотреть на физиономию старика Су, когда он узнает о моём решении.  
— Мужчина ухмыльнулся. — Он ведь наверняка сделает каменное лицо и процедит сквозь зубы: «Да катись ты на все четыре стороны, делай что хочешь!»

Линцуй представила эту картину и невольно прыснула от смеха.

Старый директор только с виду казался суровым и неприступным сухарем, но когда они с Аньго ещё только встречались, именно старик Су за кулисами усердно подталкивал их к браку, панически боясь, что Линцуй откажет его любимому подопечному.

Вспомнив, как забавно злится старик, когда не желает признавать очевидного, она согласно кивнула:

— Раз уж всё взвесил — иди и обрадуй его.

Её понимание согрело Аньго душу. Он крепче сжал ладонь жены:

— Поверь мне, даже если этот филиал дышит на ладан, я смогу вдохнуть в него жизнь. К тому же ты сама видишь, как тяжело продвигается сокращение штатов на основном производстве. У меня голова раскалывалась от этой проблемы. А вчера, пока мы беседовали с Вэньфэном, меня вдруг осенило: раз уж не получается урезать расходы, нужно увеличивать доходы! Я изучил наработки его профессора — проект просто отличный и вполне жизнеспособный. К тому же твой брат Каймин сейчас активно занимается лесоводством. Сельское хозяйство и лесничество всегда идут руку об руку, так что мы сможем работать в тесной связке. Будет на кого опереться.

На следующий же день Нин Аньго отправился на ковёр к старому директору.

Старик Су как раз неторопливо попивал чай, но, услышав заявление Аньго, буквально позеленел от злости. Насупившись, он глухо спросил:

— И что, бросишь свои проекты на полпути?

— Практически всё уже завершено, — спокойно ответил Аньго. — Лицензия на производство компьютеров получена, а запуск конвейера Вэньфэн прекрасно проконтролирует и без меня. Моё присутствие там больше не требуется.

Старик с размаху грохнул пиалу о стол:

— Тот филиал одной ногой в могиле! За каким чёртом ты туда рвёшься?

— Со мной он не закроется, — отрезал Аньго.

Это окончательно вывело старого директора из себя:

— Ты что, нарочно подставляешь Вэньфэна под косые взгляды? На тебя возлагали огромные надежды, а ты добровольно лезешь в эту дыру, сваливая на сына свои обязанности!

Аньго притворно вздохнул, изображая крайнее затруднение:

— Ну, я могу и остаться. Вот только Вэньфэн на днях признался, что сам мечтает возглавить этот филиал...

У старика Су от ярости перекосило лицо.

Аньго невозмутимо присел к столу, налил себе чаю и с лёгкой, едва заметной усмешкой подытожил:

— Считайте, что мы договорились.

Как только за гостем захлопнулась дверь, старик Су принялся мерить кабинет шагами, заложив руки за спину. На душе было скверно и тяжело, словно по сердцу топталось стадо слонов, безжалостно втоптывая в грязь все его тщательно выстроенные планы.

— Паршивцы мелкие, — в сердцах выругался он. — Хоть бы один взялся за ум, всё через задницу делают!

Немного остыв, старик Су тайком набрал домашний номер Аньго.

Трубку взяла Ху Линцуй — кроме неё дома никого не было. Старик намеревался высказать ей всё и подтолкнуть к тому, чтобы она как следует повлияла на мужа и отговорила от глупой затеи.

В конце концов, Аньго вырос у него на глазах. Как он мог спокойно смотреть, как этот упрямец лезет в петлю и берется разгребать безнадежные завалы в разваливающемся филиале?

Даже если Аньго сам напросился, старик мириться с этим не собирался.

Где это видано? Променять блестящую карьеру на прозябание в захолустье!

— Ты уж вразуми этого дурака, не давай ему наделать глупостей! — гремел старик в трубку. — Мне лишние сплетни не нужны, и чтобы на Вэньфэна пальцем показывали — тоже не допущу!

Линцуй едва сдерживала смех, слушая его сердитую тираду, но послушно поддакивала и обещала сделать всё возможное.

Теперь она понимала, почему муж так обожал доводить старика до белого каления. Его привычка ворчать и упрямиться, маскируя заботу под недовольство, и впрямь выглядела невероятно комично.

Сяо Лан узнал об отцовском решении только вечером.

Поначалу новость озадачила мальчика, однако, поразмыслив, он понял: отец поступил абсолютно в своём духе.

Аньго никогда не гнался за сиюминутной выгодой — он смотрел далеко, просчитывая шаги на много лет вперёд.

Не случись в прошлой жизни всей той семейной драмы, и если бы «Примирение полководца и министра» произошло раньше, отец наверняка пришёл бы к такому же выводу.

Что ж, это даже к лучшему. Прекрасный повод временно уйти в тень, сбавить обороты и без лишней суеты подготовить надёжный плацдарм для будущего триумфа.

Ведь в прежней реальности он взлетел слишком стремительно, отчего сразу стал для завистников бельмом на глазу.

— Папа, я полностью на твоей стороне! — гордо заявил Сяо Лан.

Отец ласково улыбнулся, глядя на сияющие глаза сына, и легонько щёлкнул его по носу:

— Тоже мне, советник выискался. Мал ещё.

Аньго слов на ветер не бросал. Он развил бурную деятельность и в считанные дни завершил все дела на старом месте, передав проекты преемникам.

Узнав об этом, Су Вэньфэн тут же примчался к нему. Он вихрем ворвался в кабинет, опустился на стул напротив друга и с тяжёлым вздохом произнёс:

— Аньго, ну зачем ты так? Твой талант заслуживает гораздо большего, ехать в эту глушь — сущее безумие!

Аньго, которому скромность никогда не мешала жить, лишь весело усмехнулся:

— Чем безнадежнее дела в филиале, тем нужнее там такой гений, как я. Иначе как я докажу, что действительно чего-то стою? Заодно я заберу с собой часть сотрудников, разгрузив твои штаты. А ты уж наведи здесь порядок с оставшимися. Пора проявить твердость и выгнать наконец всех лодырей и скандалистов, понял?

Вэньфэн моментально раскусил его замысел:

— Так ты решил воспользоваться переводом, чтобы тихо провести сокращение?

— Именно, — серьезно кивнул Аньго. — Понимаю, что взваливаю на тебя колоссальный груз, но пойми и меня: я ведь сам когда-то начинал свой путь в том филиале. У меня к нему особое отношение, и я просто не могу безучастно смотреть, как дело всей моей юности идет прахом.

— Это моя вина, — сокрушенно покачал головой Вэньфэн.

Ведь когда-то он сам загорелся идеей поднять филиал с колен, но отец на полпути заставил его вернуться на головное предприятие. Достойного преемника на месте не нашлось, и производство окончательно пришло в упадок.

Судя по безразличию старого директора, тот и вовсе собирался поставить на филиале крест.

Словом, Аньго добровольно вызвался разгрести на редкость безнадежные авгиевы конюшни.

— Перестань себя винить, у тебя тогда просто не было выбора, — приободрил его Аньго. — Вот увидишь, я поставлю это предприятие на ноги.

Поняв, что спорить бесполезно, Вэньфэн сдался:

— Ладно. Завтра же познакомлю тебя со своим профессором!

— Вот это другой разговор! — рассмеялся Аньго.

В середине апреля семья Нин в полном составе — Аньго, Линцуй и Сяо Лан — переехала к новому месту работы главы семейства.

Жилой посёлок при филиале встретил их невзрачными двухэтажными домиками. Стены давно облупились, штукатурка сыпалась пластами, а грязные желтоватые разводы от былых протечек превратили фасады в унылое зрелище. С непривычки эти постройки легко можно было принять за аварийное жильё.

Сяо Лан, исходивший в своей прошлой телевизионной жизни немало богом забытых уголков, и

бровью не повёл при виде этих трущоб.

Гораздо больше его волновал вопрос транспортной доступности.

Прогулявшись до ближайшего перекрёстка и изучив расписание на автобусной остановке, мальчик вздохнул с облегчением: отсюда без труда можно было добраться и до его новой школы, и до дома Фу Чжэнтяня, и до привычного Рынка цветов и птиц.

Единый проездной для школьников действовал без ограничений, так что частые поездки на трамвае не грозили ударить по семейному бюджету. Переезд практически никак не усложнял ему жизнь.

Он с энтузиазмом принялся помогать матери обустраивать их скромное семейное гнёздышко.

Сяо Лан как раз возвращался со двора, бережно прижимая к груди пышное, прогретое весенним солнцем одеяло, когда у калитки выросли три до боли знакомые фигуры.

Двое из пришедших с радостными криками бросились к нему:

— Сяо Лан! Ты и правда переехал сюда?!

— Ага! — кивнул мальчик и поверх горы одеял устремил пытливый взор на третьего гостя, скромно замершего у самого входа.

Надо же, и молодой господин Фу не поленился почтить их своим присутствием...

<http://bllate.org/book/20435/2173018>